

Бирюкова Элеонора Алексеевна

НАУЧНО ЗНАЧИМЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВИРТУАЛОВ: ФИЛОСОФСКИЕ ТРАКТОВКИ

В статье рассматриваются философские трактовки такого еще малоизученного феномена как виртуалы. Анализ позиций представителей философской мысли показывает, что ими выработаны вполне корректные подходы к определению научно значимых характерных черт виртуалов как образов вторичного отражения, а также присущих им функций, предназначения, ценностной амбивалентности. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования виртуалов для достижения адекватной полноты их философского познания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1/14:17

Философские науки

В статье рассматриваются философские трактовки такого еще малоизученного феномена как виртуалы. Анализ позиций представителей философской мысли показывает, что ими выработаны вполне корректные подходы к определению научно значимых характерных черт виртуалов как образов вторичного отражения, а также присущих им функций, предназначения, ценностной амбивалентности. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования виртуалов для достижения адекватной полноты их философского познания.

Ключевые слова и фразы: философские исследования; виртуалы; характерные черты; функции; ценностная амбивалентность.

Бирюкова Элеонора Алексеевна, д. филос. н., доцент

Новомосковский институт (филиал)

Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева

nsitkevich@yandex.ru

НАУЧНО ЗНАЧИМЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВИРТУАЛОВ: ФИЛОСОФСКИЕ ТРАКТОВКИ®

Многие философы в своих исследованиях уделяют внимание виртуалам, воплощающим собой, в их трактовке, вторичный образ, являющийся особой формой отражающего сознания, а также стремятся раскрыть и проинтерпретировать их научно значимые характерные черты.

Одна из них выражается в том, что, в отличие от первичных образов, возникающих практически постоянно, поскольку сознательная деятельность находит в них базовую основу, виртуалы, как вторичные образы, долгое время могут находиться вне зоны востребованности в позиции закадровой потенциальности. Подобный момент наводит некоторых исследователей на мысль о потенциальности как основном качестве виртуального. Среди них известный философ С. С. Хоружий, который считает, что прояснению смысла виртуальности может помочь только такая философия, «которая устраняла бы тотальное господство начал сущности, формы, причины, цели и обладала бы принципиально иными концепциями возникновения события и явления...» [9, с. 54]. Он приспосабливает к потребностям своей теории аристотелеву триаду А-В-С, где А – потенциальность; В – энергия; С – действительность и предлагает воспользоваться «дискурсом энергии» – В, который в положении удаления энергии от действительности – С ведет к сближению ее с потенциальностью – А и, тем самым, к переключению философской мысли на виртуальность. Подход С. С. Хоружего напоминает идею Фомы Аквинского и Николая Кузанского о виртуальности как потенции, и в этом плане его положение о том, что при определенной направленности философского анализа энергию можно воспринимать как фактор, активирующий виртуальное, находящееся в состоянии потенциальной свернутости, представляется интересным и продуктивным.

Эту способность выходить из потенциального положения, а затем вновь возвращаться в него некоторые философы воспринимают не только в качестве характерной черты виртуалов, но еще и такой, которая может явиться базовой опорой подъема научного знания о виртуалах на более высокий уровень. К примеру, В. Ф. Жданов и Н. А. Носов, исследуя более детально исходный содержательный контекст по вторичным образам, формулируют и задействуют пока еще мало используемое в философских кругах понятие «табло-самообразов» (лексикон «самообраз» здесь тождественен понятию «виртуал»). С его помощью они находят объяснение прецеденту погружения виртуального в период простоя, т.е. возвращения его в форму потенциальности после завершения в актуальной действительности своих воздействий на сознание человека и общий ситуационный фон в образной форме. Табло, как считают данные философы, – это психический феномен, через который реализуется схема этапов трансформации виртуалов: первый этап – табло погашено, виртуалы в потенциальном виде; второй этап – загорается табло, из-за психо-эмоциональной проблемы, волнующей человека, оно уже включено, но пока пусто, виртуальная энергия расходуется на подготовку образов; третий этап – образы появляются на табло, демонстрируя уровень развития затрагивающего сознание события [3, с. 132]. Значит, даже когда виртуал не участвует в отражательных манипуляциях, он все равно находится в состоянии «боевой готовности», потому что во внутреннем психическом плане пребывает табло самообразов, при включении которого возникает вторичный образ, а переживания по поводу его содержания формируют виртуальную реальность.

При простое табло виртуала в метафорическом плане напоминает погасший телевизор, что дает основание отдельным философам употреблять вместо слова «табло» и некоторые другие сходные по смыслу термины, скажем, более широкое лексическое выражение «экран». П. Е. Солопов пишет по этому поводу: «Понятие самообраза в виртуалистике родственно представлению К. С. Станиславского о внутреннем экране художника-творца. Оба эти термина обозначают субъективный функциональный орган, эффективно синтезирующий различную образную информацию» [7, с. 10]. У С. Лангер имеется аналогичное слово: «Мы можем, – указывает она, – вызвать в памяти образы и позволить им заполнить виртуальное пространство видения между нами и реальными объектами, или своего рода темный экран, и снова отпустить их, не изменяя течения практических событий» [4, с. 130].

Еще одна значимая для науки характерная черта виртуалов проявляется том, что они, как правило, затрагивают не столько физическую реальность и ее объекты, сколько образы этих объектов, т.е. знаки и символы.

Что-то происходит на внешнем или внутреннем уровне, причем часто совсем незначительное, и служит как бы детонатором, вызывающим взрывную аффектацию живого организма фрустрационного или экстатического характера. Например, Н. А. Носов пишет по этому поводу: «Это очень типичная ситуация: какой-то пустяк активно переживается, человек начинает его “раскручивать” внутри себя, порождая виртуальный мир, переходит сам туда – и все: уже света белого не видит» [5, с. 69]. Между тем, обычно акцентируется фактор релятивности при анализе подобных переживаний. Посторонние наблюдатели, не обнаруживая в материальном мире важных причин для избыточного выражения чувств, могут принять подобные эмоции за бурю в стакане воды. На самом деле это не так, ибо причины скрываются в невидимом для окружающих ментально-психическом мире, где, в силу обстоятельств, подвергаются сомнению или даже разрушаются давно устоявшиеся, привычные стереотипы, образы объектов и субъектов взаимодействия. То, что считается хорошим, оказывается плохим, важное – неважным, любимое – нелюбимым и т.д. В этом случае нужно выдвижение новых ценностных приоритетов, что реализуется в значительной мере через виртуально-образную сферу.

В плане вычленения научно значимых характерных черт появляется возможность осуществить трактовку и функциональной загрузки виртуалов. Посредством этого конкретно уточняется, для чего, собственно, подобное явление существует, какие задачи помогает решать. Главной функцией виртуала, как следует из философской аналитики, является потребность в обновлении образов внешней реальности, утративших прежнюю состоятельность. Однако ясно, что далеко не все реформируемые образы пропускаются через виртуальный «цех», наверное, если знаки и символы сохраняют высокий процент адекватности, то их коррекция идет в зоне простого отражения. В виртуале осуществляется продуцирование инновационных ментальных проектов: «виртуальное, – пишет О. С. Анисимов, – является источником альтернативности в реагировании на возникающее изменение, источником творчества субъекта и многообразия путей развития» [1, с. 4]. Виртуал существует для создания нового креативного пространства и для того, чтобы люди могли переживать эмоциональные всплески, особенно яркие в детском возрасте.

Наконец, в качестве значимой, особенно для философско-этической науки, характерной черты вторичного отражения выделяется то, что у человека оно неотделимо от ценностного выбора, определяющего типажность производства виртуально-образных форм. Высокая моральная ориентация и виртуал делает возвышенным, содействующим расцвету личности, а низкая – накладывает соответствующую печать на виртуал, придавая ему отрицательный заряд, иллюзорный, разрушающий личность характер. Фактически доминирующим является мнение философов о том, что виртуальности амбивалентны, т.е. наделены и положительными, и отрицательными нравственными зарядами, и только анализ помогает понять, с какими из них люди в том или ином случае имеют дело. И в связи с этим различаются два основных подтипа морального влияния виртуально-образных форм – болезнетворное и оздоравливающее [2, с. 104].

Виртуальное болезнетворение не нуждается в высоком абстрагировании, потому что его подоплеку составляет реализация низкоморальной потребности получения удовольствия любой ценой, даже за счет здоровья и жизни организма. Исследования ясно показывают, что болезнетворные виртуалы алкоголиков обычно разворачиваются всего на одном, часто совсем примитивном вторичном образе, призывающем обслужить потребность в выпивке. Это могут быть «образы бутылки водки, праздничного застолья, винного магазина или даже скамейки в парке, где совершается распитие алкоголя» [10, с. 146]. Вместе с тем ясно, что виртуалы здесь хотя и просты по структуре, но тоже весьма эффективны. Однако это качество носит отрицательный характер и порождает негативные энергии, которые перекачиваются в агрессию разрушения и саморазрушения. В последнем случае человек отдалается от общества, от людей, желающих ему помочь, как пишут Н. Р. Саенко и В. С. Хрустова, стремится «...убегать от мира, ... и замещать его виртуальным, дистанционным миром» [6, с. 177]. Такому поведению способствует, по мнению Р. Д. Титовой, личностная неразвитость, «презрение к каждодневному труду, скепсис к постепенному профессиональному росту как основанию повышения социального статуса... – все это приводит к бегству от реальности, проявляясь в... пассивности, иждивенчестве, уходе в виртуальный мир» [8, с. 189].

Виртуализация оздоравливающих символов, в свою очередь, всегда требует достаточно высокого уровня абстрагирования, поскольку ценностные понятия, в таких случаях фигурирующие, не имеют конкретных предметных аналогов в материальном мире и практически не подвергаются первичной идеализации, быстро принимая форму вторичного отражения. Виртуальная работа идет сначала по эпизодическим сценариям на волне эмоционального восприятия своих и чужих моральных обязательств, затем эти фрагменты сводятся в общую образную картину. Обычно подобные виртуальные операции сопровождаются весьма значительными отражательными усилиями, ведь человек не видит искомые объекты вовне, он должен узнать их внутри, сотворить их. Поэтому он заботится о сохранении энергетических запасов морального сознания, уплотняя свою отражательную программу и повышая планку абстрагирования: от образных символов, выражающих моральное служение себе, близким людям, обществу поднимается еще до символов, свидетельствующих о служении Родине, Природе, Богу. Отсюда вполне очевидно, что амбивалентность виртуалов сохраняется лишь до ценностного выбора, после которого они закрепляются в знаке плюс (оздоравливающие) или минус (болезнетворные) и направляют личностное развитие в сторону расцвета или упадка.

Завершая статью и подводя итоги всего изложенного, следует подчеркнуть: анализ трактовок представителей философской мысли показывает, что ими выработаны различные подходы к определению научно значимых характерных черт виртуально-образных форм. Также уделяется должное внимание функциям, предназначению, ценностной амбивалентности виртуалов. И теперь можно констатировать, что данный феномен становится в определенной степени изученным и понятным, но, для полноты философских обобщений, с необходимостью требующим при этом своего дальнейшего изучения.

Список литературы

1. **Анисимов О. С.** Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Труды Лаборатории виртуалистики. М.: Путь, 2001. Вып. 14.
2. **Бирюкова Э. А.** Философия духовно-нравственного оздоровления человека в виртуальном контексте / РХТУ им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал). Новомосковск, 2012. 313 с.
3. **Жданов В. Ф., Носов Н. А.** Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты / под ред. Н. А. Носова. М.: Институт человека РАН, 1997. С. 132-134.
4. **Лангер С.** Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства / пер. с англ. С. П. Евтушенко; общ. ред. и послесловие В. П. Шестакова. М.: Республика, 2000. 287 с.
5. **Носов Н. А.** Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
6. **Саенко Н. Р., Хрустова В. С.** Бытие человека в условиях ускорения социокультурной динамики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 175-178.
7. **Солопов П. Е.** Виртуалистика и философия. М.: ВГУ, 2000. 49 с.
8. **Титова Р. Д.** От кризиса ценностей – к кризису общественного идеала: анализ российской реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 187-189.
9. **Хоружий С. С.** Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.
10. **Яценко Ю. Т.** Алкоголизм с виртуальной точки зрения // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты / под ред. Н. А. Носова. М.: Институт человека РАН, 1997. С. 144-148.

SCIENTIFICALLY IMPORTANT TYPICAL FEATURES OF VIRTUALS: PHILOSOPHICAL INTERPRETATIONS

Biryukova Eleonora Alekseevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Novomoskovsk Institute (Branch) of D. Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia
nsitkevich@yandex.ru

The article considers the philosophical interpretations of such poorly studied phenomenon as virtuals. The analysis of philosophical thought representatives' positions shows that they have worked out quite correct scientific approaches to the definition of the scientifically important features of virtuals as the images of secondary reflection, as well as their inherent functions, destination, value ambivalence. The conclusion is made about the need for the further research of virtuals for the achievement of the adequate completeness of philosophical cognition.

Key words and phrases: philosophical researches; virtuals; typical features; functions; value ambivalence.

УДК 343

Юридические науки

В статье исследуются вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Основное внимание уделяется изменениям законодательства в данной сфере, в том числе в аспекте принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Анализируются примечания к ст. 134 УК РФ на их соответствие доктринальным положениям российского уголовного права. Выявляются пробелы в законодательном регулировании развратных действий.

Ключевые слова и фразы: половая свобода; половая неприкосновенность; изнасилования; насильственные действия сексуального характера; развратные действия.

Буранов Георгий Константинович, к.ю.н., доцент

Горшенин Александр Александрович, к.ю.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(филиал) в г. Ульяновске
buranoff@ya.ru; goral1980@rambler.ru

**НОВЕЛЛЫ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ®**

Общественные отношения в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности поставлены законодателем под охрану уголовного права продолжительный период времени. Тем не менее по-прежнему остаются нерешенными вопросы как теоретического, так и практического характера, возникают новые (не до конца обоснованное ужесточение санкций, терминологическое несоответствие диспозиции ч. 1 ст. 134 УК РФ ее наименованию и т.д.).